

Шестнадцатилетняя девушка, тяжелые доспехи из серого серебра и острый длинный меч — три вещи, которые никак не должны были встретиться, в этот миг оказались перед глазами юноши.

— Я тебя раньше не видела... Какой же ты худой.

Тощий, как щепка, юноша давно привык к чужой злобе и насмешкам. Он даже не взглянул на стоявшую перед ним девушку, лишь опустил голову, ожидая, когда ангел, приказавший ему ждать здесь, наконец позовет его.

— Эй, как ты вообще попал в Небесный Дворец? Не припомню, чтобы хоть один солдат ходил в таких лохмотьях... Да и выглядишь ты слишком юным. Сколько тебе лет?

Убрав остро заточенный меч, девушка присела на корточки, пытаясь рассмотреть лицо парня.

Узкие ярко-синие глаза и высокий прямой нос придавали его лицу особую, гармоничную красоту, но внезапно возникшая перед ним голова, пусть и красивая, заставила юношу вздрогнуть от испуга.

— А-а!

Издав испуганный возглас и потеряв равновесие, юноша повалился назад — в той зеленой зоне, украшенной красивыми кустами, хватало только что подстриженных, острых как иглы веток.

Почувствовав холод у затылка, он инстинктивно выбросил вперед руки.

— Хлоп!

Чья-то крепкая рука уверенно ухватила его. После резкого рывка юноша, у которого и так не было сил, подался вперед и буквально влетел в девушку.

Все должно было быть как в тех книгах, что он читал: классическая сцена, где парень падает на девушку — юный, неопытный юноша не раз фантазировал о подобном.

Но все вышло совсем не так...

Хотя девушка и была прекрасна, сам он был настолько мал, что его голова едва доставала ей до кончика носа. Даже при падении он лишь ударился лбом о ее доспехи из серого серебра, заработав шишку и искры из глаз.

— Осторожнее, стой ровно, — девушка разжала пальцы, хотя сквозь перчатки из серого серебра ощущения были не самыми приятными. — В наше время такой щедушный мужчина — большая редкость. Ты, часом, не какой-нибудь любовник? Фу-у, даже думать противно.

— Нет... это не так.

На другие насмешки он не отвечал, но здесь промолчал не смог. Как бы тяжело ни сложилась его жизнь, он ни за что не стал бы торговать своей чистотой ради чего бы то ни было.

Голос юноши оказался неожиданно приятным. Он посмотрел на девушку и добавил:

— Я раб с севера... Меня привезли сюда, я даже не знаю, что должен делать. Мне просто велели ждать здесь.

— О-о... — девушка смирив взглядом хрупкого, нескладного юношу и пробормотала себе под нос: — Не похож на того ребенка. Даже будучи рабом, он не ведет себя так жалко.

— Что?

— Ничего. Жди здесь. Наверное, ты кому-то очень важен... Держи.

Девушка вдруг сунула руку за нагрудник и вытащила горсть конфет в красивых обертках, вложив их в ладонь юноши.

— Смотрю, ты такой тощий, будто вот-вот с голоду умрешь. Только что отняла у кого-то, забирай себе.

Девушку ничуть не смущало слово отняла, она чувствовала себя совершенно спокойной, пользуясь правом сильного. Юноша же был озадачен.

— Почему ты даешь их мне?

Девушка не стала долго раздумывать. Она просто похлопала его по голове и, пятясь, пошла прочь.

— Ты не такой, как они. Не думаю, что должна тебя ненавидеть только за то, что ты такой хилый. Ну, прощай.

Она махнула рукой и зашагала прочь. Для таких, как он, реальность была жестока: скорее всего, она видела его в первый и последний раз. Рабы для остальных были лишь расходным материалом, а он был всего лишь мальчишкой — она не могла забрать его к себе под

предлогом найма слуги, не менять же ему пол ради этого?

Это было окончательное прощание.

Но девушка не знала, что ее внезапная доброта подарила юноше огромную надежду и даже зажгла в его сердце огонь стремлений.

С самого детства, едва начав соображать, он вместе с матерью трудился в темных, бесконечных шахтах. Он никогда не знал той роскоши, которая полагалась ангелам.

Мужчина-ангел, державший в руках власть над жизнью и смертью в шахтах, одним словом приказал казнить его мать. Юноша не сопротивлялся — он привык к этой бездумной, серой жизни, пока не появился тот, кто разглядел потенциал его генов.

Когда его случайно привели в лабораторию и сообщили, что скоро проведут великий эксперимент, он забился в угол и запихнул в рот все конфеты, подаренные девушкой.

— Какой... какой необычный вкус.

Он никогда не ел сладостей, точнее, никогда не знал вкуса сладости. Он не мог подобрать слов, чтобы описать то восхитительное ощущение, что подарили его вкусовые рецепторы.

Но он знал одно: это надежда, которую дала ему та прекрасная девушка в доспехах — этого было достаточно.

— Ты первый ангел, прошедший генную инъекцию. Ты можешь стать первооткрывателем новой эры, а можешь погибнуть. Но нельзя отрицать, что это в любом случае лучше твоей прежней жизни, не так ли?

Мужчина средних лет с квадратным лицом и светлыми волосами бесстрастно говорил о жизни и смерти, наблюдая, как юноша жует конфету. Впрочем, он лишь покачал головой.

— Жалость Кейл Хуа... Начнем. Возьми этот шприц и введи себе.

Юноша послушался, и свершилось чудо.

Белоснежные крылья расправились за его спиной. Его тщедушное тело в течение трех секунд после инъекции начало меняться: он вырос на два сантиметра, а мышцы стали куда крепче, чем прежде.

— Хм, генетическая совместимость идеальна. Уровень развития колеблется от 30 до 60

процентов. Есть риск сбоя, но выхода из-под контроля не будет, — мужчина изучал показатели на экране. — Запись: изменить первый серийный номер генной инъекции на... Как тебя зовут?

Он вспомнил спросить имя только на середине дела. Но искусственный интеллект, словно слабоумный, начал раздражать мужчину.

— Изменить первый серийный номер на... Как тебя зовут... Ошибка изменения, данные не найдены.

Ситуация стала неловкой.

Мужчина сохранял бесстрастное лицо, будто ничего не слышал, и продолжал ждать ответа юноши.

Ответ последовал быстро. Обретший новую жизнь юноша сказал:

— Меня зовут Михаил, я...

Юноша хотел узнать имя той девушки в доспехах. Этот человек выглядел очень... эрудированным. Да, именно эрудированным.

— Можно задать вопрос?

Михаил посмотрел на него с надеждой, но мужчина холодно ответил:

— Кейл Хуа — натура эмоциональная, она добра к слабым. Не позволяй ее жалости порождать в тебе несбыточные мечты. Иди наружу, я хочу посмотреть на твои показатели в бою.

Мужчина добавил:

— Запись: изменить первый серийный номер на Михаил 2021ZDJXNKL.

Искусственный интеллект точно выполнил команду.

— Изменение успешно.

Мужчина, уже собравшийся уходить, вдруг что-то вспомнил. Он похлопал Михаила по плечу и добавил с ноткой искушения:

— Если ты действительно хочешь снова увидеть Кейл Хуа, то отправляйся на поле боя и

повышай свой статус. Когда достигнешь определенной высоты, ты сможешь с ней встретиться.

— Кейл... Хуа.

Это имя девушки? Михаил повторял его про себя, словно пытаясь впечатать в свои гены.

Юноша, с детства осознавший, что такое смерть, серьезно посмотрел на мужчину:

— Я хочу ее увидеть... Сколько людей мне нужно убить?

— Глупец. Тебе нужно научиться меньше полагаться на эмоции. Сначала выживи на поле боя, а там посмотрим... Слишком много разговоров. Иди, у дверей тебя встретят и проводят, куда нужно.

— Куда нужно...

Михаил не знал, куда ему нужно идти, и не ждал от этого ничего хорошего. Но он жил надеждой, что однажды снова встретит ту девушку... ту самую Кейл Хуа.

Внимание Куньпэна к Кейл не было чем-то внезапным. Точнее, оно росло так же стремительно, как ее мастерство владения мечом — просто взлетело в одночасье.

Куньпэн не был против учить женщину-ангела фехтованию, хотя и не проявлял особого рвения — всего лишь приказ короля.

Но чего он не ожидал, так это того, что когнитивные способности и координация движений Кейл намного превзойдут его представления о женщинах-ангелах.

Приемы, на освоение которых, как он думал, уйдет месяц, Кейл усваивала за день, причем придраться было не к чему.

И вот, обладая таким талантом, она почему-то предпочитала грубую силу, отказываясь от своего самого мощного и отточенного оружия. Этого Куньпэн понять не мог.

— Кейл Хуа — натура эмоциональная, ее нельзя оценивать с точки зрения рациональности. И к тому же, тебе лучше уйти отсюда.

Хуа Чэн левой рукой гладил черный шар размером с двух человек, а правой продолжал вводить код.

Он выпроводил Куньпэна и продолжил вычислять внутреннюю структуру сферы.

Не желая напрашиваться, Куньпэн развернулся и вышел. Едва покинув лабораторию, он столкнулся с Хуа Е.

— Король...

— Вжух!

Порыв ветра пронесся мимо. Хуа Е даже не взглянул на Куньпэна и напрямик направился в лабораторию.

— Что это с королем?

Недоумение Куньпэна лишь усилилось, но Хуа Е было не до объяснений.

Миновав восемь дверей, Хуа Е остановился перед массивной дверью из сплава с надписью Запрещено к входу. Не раздумывая, он поднял ногу и со всей силы пнул дверь.

— Ай!

Он схватился за ногу, проклиная Хуа Чэна — все это произошло в одно мгновение.

— Хуа Чэн, выходи сейчас же!

Дверь, сделанная из неведомого материала, оказалась невероятно прочной. Хуа Е чуть не сломал себе кости, оставив на металле лишь едва заметный след от подошвы.

В звукоизолированном отсеке Хуа Чэн, полностью погруженный в работу, даже не слышал криков Хуа Е, лишь по внезапной вибрации понял, что явился какой-то король.

Наверное, в ярости.

Искусственный интеллект, следуя заранее заданному сценарию, выдал с издевкой:

— Король Небесного Дворца — Хуа Е. Согласно анализу, ваше текущее состояние: сильный гнев и импотенция. Последнее также известно как эректильная дисфункция, вызванная некрозом половых органов. У меня нет протоколов лечения для данного случая. Рекомендую положиться на регенеративные способности ангела второго поколения.

— Самоизлечится? — Хуа Е решил, что этот ИИ — способ Хуа Чэна поиздеваться над его мужской силой. — Сколько времени на это уйдет? Я даже не чувствую его!

ИИ старательно просчитал вопрос:

— Король Небесного Дворца — Хуа Е, ваша импотенция...

— Я знаю, хватит повторять, мать твою! Скажи, сколько времени!

— Хорошо, Король Небесного Дворца. Вам потребуется в общей сложности 2880 часов глубокого сна, чтобы восстановить поврежденные органы.

Услышав это, Хуа Е был готов убивать. Будучи ангелом, он мгновенно подсчитал, сколько это дней, но не это было главным!

Главным было то, что эта железка, созданная Хуа Чэном, предложила такой нелепый план.

— Какие 2880 часов! Я и 12 часов без дела не выдержу, я же умру! Умру, понимаешь? Хуа Чэн, выходи! Немедленно выходи и покажись мне!

Снова вибрация. Хуа Чэн, не меняясь в лице, управлял высокоскоростным вращающимся диском, вырезая кусок из черной сферы в отмеченном месте.

После пяти разрезов он увидел фрагмент.

— Смесь с высоким содержанием темного железа, пригодится. Еще немного — и Кейл Хуа будет свободна... Продолжаем.

Извлекая тусклый серебристый кусок, Хуа Чэн стал серьезен. Теперь он видел лицо Кейл, покрытое слоем серого серебра — это была красота в самом чистом виде.

— Включить калибровку, включить сигнализацию, активировать сенсорную систему. Установить точность на 0,01 мм. Запустить симуляцию эксперимента.

— Симуляция эксперимента... Первая попытка неудачна: Кейл Хуа ослепла.

Красные лучи замелькали перед глазами Хуа Чэна, и эксперимент провалился.

— Скорректировать параметры до 0,001 мм. Продолжить эксперимент. Корректировать до тех пор, пока три попытки подряд не будут успешными.

— Симуляция эксперимента...

Извлечь Кейл из серого серебра было несложно — нужно было лишь следовать заданному алгоритму.

Но Хуа Чэн, уже признавший в Кейл будущего короля, хотел, чтобы она была идеальна. Он хотел извлечь ее из застывшего серебра без единой царапины.

Это было сложно. Эксперимент проводился более трехсот раз, дверь, сдерживающая Хуа Е, уже начала прогибаться, но отчеты об экспериментах все еще говорили о провале.

Обычный человек уже давно начал бы извлекать ее, ведь промедление грозило ей смертью.

Но Хуа Чэн ждал. Глядя, как на экране падают показатели жизненной активности Кейл, он оставался бесстрастен, пока наконец не услышал три сообщения об успехе подряд.

— Остановить симуляцию. Использовать параметры последней попытки. Начать реальный эксперимент.

<http://bllate.org/book/22125/2304494>